

- Анна? Анна Плин?

- Да! - госпожа Кейн закатила глаза. - На самом деле, в этом деле мне незначителен что-то от вас скрывать, мы, скорее всего, союзники. Анна Плин была служанкой в этом доме. Месяц назад она внезапно исчезла. Мой побег... это просто привычка.

Госпожа Кейн пожала плечами:

- У нас, частных детективов, и у вас, королевских полицейских, всегда были сложные отношения.

- Да, я знаю, - с полным пониманием кивнул Чендлер. - Нам, частным детективам, очень трудно вести дела.

Частные детективы и полицейские: "..."

- ...Полагаю, вы известный детектив. У семьи Плин есть деньги, чтобы нанять вас? - спросил Орвицка.

Услуги частного детектива стоили недешево, особенно у детектива такого уровня, которого знал Чендлер. Часовая консультация наверняка исчислялась в золотых гербах, а если браться за дело целиком, то стоимость была ещё выше.

- Кто сказал, что меня наняла семья Плин? Не смотрите на меня так, я не выдам своего нанимателя, это профессиональная этика частного детектива.

Пока оставим в стороне вопрос о том, кто её нанял. Если она действительно пришла из-за этого, то служанка Анна, скорее всего, уже погибла.

- Могу ли я узнать результаты вашего расследования?

- Можете. Моё расследование показало, что Анна месяц назад не покидала этого дома, - она указала на дом Мориатов. - Пустите меня внутрь, и я покажу вам фокус, - она достала из своей сумочки флакон духов.

Войдя в дом, она начала распылять духи в большом зале:

- Пожалуйста, задерните шторы. Это волшебный эликсир, который приготовила для меня моя подруга. Он начинает светиться прекрасным светом, как только соприкасается с кровью, словно призрак умершего общается с нами. Эх, похоже, здесь крови нет. Откройте шторы, пожалуйста, пойдёмте вверх.

Дворецкий Мориатов с гневом на лице обратился к полицейским:

- Господа офицеры, вы позволите этой сумасшедшей женщине распылять здесь какой-то алхимический эликсир?

Это не алхимический эликсир, Орвицка подозревал, что это люминол, то есть реагент, который светится! Это было мощное оружие в расследовании преступлений. Орвицка смутно помнил, что первый люминол был синтезирован примерно в 1850 году, просто тогда его ещё не использовали широко в криминалистике. Он и в этом мире внимательно искал упоминания о нём, ведь о таких изобретениях писали в газетах, но до сих пор ничего не нашёл. Кто бы мог подумать, что такое мощное оружие само придёт к нему в руки?

Госпожа Кейн уже поднялась на второй этаж и начала распылять реагент на пол. Полицейские выключили свет.

- А!

- Что это?

- Как-то красиво?

- Тут что, шваброй мыли?

Голубое свечение появилось в поле зрения людей. Однако "пейзаж", нарисованный этим голубым светом, выглядел странно. Как описал Хоутмари, будто по полу провели шваброй.

- Не шваброй, а человеком... - сказала госпожа Кейн. - И, более того, она тогда была ещё жива.

Следуя за кровавыми следами волочения до двери кабинета, они увидели на полу и на двери чёткие отпечатки рук. Кроме того, на двери и на стене были большие брызги крови. Похоже, Анна, развернувшись, пыталась сопротивляться, хваталась за пол и дверь, а потом кто-то ударил её по голове чем-то тяжёлым.

- Это просто ужасно! Ты - дьявол! Вампир! - такие слова произносили, конечно, не настоящие вампиры, присутствовавшие здесь, и уж тем более не оборотень, а тот самый дворецкий Мориатов. - Ужасно! Она вызвала из ада призраков!

- Это не магия, это наука, или, вернее, химия, - сказал Орвицка. - Пожалуйста, помогите включить свет, спасибо.

Он повернулся и схватил дворецкого за воротник:

- Итак, сэр, ваши наниматели сбежали. Если вы по-прежнему будете молчать, то, как только мы найдём тело, кто, по-вашему, будет убийцей?

Дворецкий плотно сжал губы:

- Эта ужасная магия ничего не доказывает. Неужели эта ведьма осмелится дать показания в суде? Её ждёт только костёр.

Надо признать, его слова не были лишены смысла. Хотя все церкви заключили перемирие с инородцами, у них по-прежнему было право наказывать инородцев за "причинение вреда жизни или кражу имущества людей". Но это определение было слишком широким и субъективным.

Умер мужчина, остались только жена и маленькая дочь. Потом другие члены его семьи заявляют, что эта женщина - ведьма, что она убила своего мужа, чтобы завладеть семейным имуществом. Эта ситуация попадала под оба пункта, не так ли? А то, что не было никаких доказательств её убийства мужа? Она же ведьма, разве ведьмы не так всегда поступают?

Или в городе случилась эпидемия, и кто-то обвинил местную травницу в том, что она ведьма, что она убивает мужчин, женщин и детей, чтобы принести их в жертву дьяволу. Стоит только убить её, и болезнь обязательно отступит. А то, что нет доказательств жертвоприношений, можно списать на козни ведьмы.

На Голубой планете, где ведьм только выдумывали, и то в Новое время случались самосуды над

ними, что уж говорить об этом мире, где ведьмы действительно существовали.

Для многих людей свечение люминола действительно было непостижимым чудом, и назвать его колдовством ведьмы было вполне естественно.

Это было почти равносильно угрозе: если офицеры посмеют что-то с ним сделать, он подаст на "ведьму" в суд. Даже если Орвицка и его команда проигнорируют детектива, они всё равно не избегут клейма "пособников ведьмы".

- Вы слышали, что только что сказал этот джентльмен? Он сказал, что госпожа Кейн - ведьма и что она продемонстрировала перед ним ведьмовские трюки, вызвав призраков, - рассмеялся Орвицка.

Дворецкий почувствовал что-то неладное, но в то же время был уверен в своей правоте:

- Да, я так сказал, и я подам на неё в суд!

- Ха-ха-ха-ха! Да-да-да, я вам скажу, она ведьма, - Орвицка указал на госпожу Кейн. Та широко раскрыла глаза. Орвицка быстро указал пальцем себе под нос. - И не только она ведьма, я тоже не человек. Говорю вам, я - вампир, и даже наследный принц вампиров. И он! Он оборотень! А они все тоже не люди, все вампиры!

Палец Орвицки быстро метался по комнате. Далиан снял шлем и улыбнулся дворецкому:

- Да, я оборотень. Тот, что может превращаться и выть.

Кларос и Хоутмари чуть не вытаращили глаза. Так... так откровенно признаться?

Чендлер же оказался вторым по скорости реакции после Далиана. Он тоже указал на свой нос:

- Да-да-да, я тоже демон, я владыка великих демонов, сын Сатаны, будущий повелитель ада!

- Ха-ха-ха-ха! - рассмеялся Орвицка.

- Ха-ха-ха-ха! - рассмеялся Далиан.

- Ха-ха-ха-ха! - рассмеялся Чендлер.

Госпожа Кейн: "..."

Хоутмари и Кларос, хоть и не понимали, что происходит, тоже присоединились к смеху:

- Ха-ха-ха-ха!

Под этот смех Орвицка кивнул:

- Хорошо, этот джентльмен точно не наш. Он принадлежит Святой Елизавете. Отправьте его прямо туда, передайте нашим другим коллегам в форме.

Святой Андрес была известной на всю империю, да и на весь мир, крупной многопрофильной больницей, а Святая Елизавета - всемирно известной... психиатрической лечебницей.

Более того, эта лечебница давно сотрудничала с королевской полицией и каждый год принимала не менее десятка человек.

Хоутмари и Кларос наконец-то сообразили. Они схватили дворецкого за руки:

- Конечно, его нужно отправить в психушку. Говорить, что королевские полицейские - вампиры и оборотни.

- Нет-нет, я не...

- Хорошо, вы не говорили.

- Да-да-да, вы не говорили.

Они с сочувствием кивнули. Дворецкого подняли, его ноги оторвались от земли. Он был бледен от ужаса. Когда его уже почти вынесли на лестницу, он закричал:

- Я скажу! Я скажу! Я всё скажу!

Разглашение тайн хозяев испортит ему репутацию дворецкого, и найти новую работу будет очень трудно. Но если его отправят в психушку, то будущего у него не будет вообще.

Когда его снова поставили на ноги, дворецкий сначала схватился за грудь, тяжело дыша:

- В тот день... месяц назад... я услышал наверху какой-то шум. Я подумал, что хозяевам что-то нужно, и поднялся вверх. Клянусь, я не знал, что произошло до этого. Я только толкнул дверь и увидел лежащую на полу Анну. У неё вся затылочная часть головы была в крови, а хозяин и хозяйка держали её за ноги...

Хозяин сказал, что Анна поскользнулась, ударилась головой об угол стола и умерла. Они не хотели, чтобы об этом узнали посторонние, потому что это испортило бы их репутацию, а ещё пришлось бы выплатить семье Анны большую компенсацию - около тридцати золотых гербов, наверное.

Они потребовали, чтобы я помог им избавиться от тела Анны. Я так и сделал. Мы с хозяином взяли Анну за ноги и потащили её наружу, а хозяйка светила лампой. Но как только мы вышли из кабинета, Анна вдруг зашевелилась. Она была ещё жива? Ужас. Я тогда совсем остолбенел.

Но хозяйка ударила её по голове лампой, которую держала в руках. Удар за ударом... повсюду была кровь... Анна уже совсем не двигалась, а хозяйка всё не останавливалась.

Это была угольная лампа с металлическим основанием, очень изящная и красивая. Когда хозяйка остановилась, стекло было полностью разбито, а основание деформировано, всё в крови. Анна... я не мог найти её лица.

Дворецкий вздрогнул. Когда он понял, что все, кто слушал его признание, были бесстрашны, он снова задрожал. Осенив себя крестным знаменем, дворецкий продолжил:

- Мы хотели спустить Анну вниз, но хозяйка сказала, что кровь испачкает ковёр на лестнице, а это очень трудно чистить. Поэтому мы выбросили её из того окна.

Это потребовало немалых усилий... После этого мы с хозяином выкопали яму на заднем дворе и похоронили Анну. У нас дома была собака, и, чтобы она её не учуяла, мы копали очень глубоко.

Это всё, что я знаю. Я не спрашивал хозяев, почему они убили Анну, и не знаю, куда они уехали.

- Господин дворецкий, вы арестованы за убийство госпожи Анны Плин, - Орвицка тут же надел на дворецкого наручники.

- Нет, я не убивал её!

- Вы соучастник, сэр. Конечно, если вы будете активно сотрудничать, возможно, вам смягчат наказание.

Дворецкий поник. Орвицка, держа его за наручники, посмотрел на Клароса и Хоутмари. Он просто хотел найти кого-нибудь поближе, чтобы отправить его вниз.

Но те двое заговорили почти одновременно.

- Меня здесь вообще не было, - сказал Кларос.

- Когда я пришёл, чета ещё была здесь, но от них не исходило никакого подозрительного запаха, - сказал Хоутмари.

- Ничего страшного, в начале своей карьеры я тоже растерялся бы в такой ситуации, - Орвицка передал дворецкого Хоутмари.

Большая группа людей переместилась на задний двор, чтобы выкопать тело.

- Госпожа Кейн, ваша подруга намерена продавать этот реагент в больших количествах? - спросил Чендлер, спускаясь по лестнице. Хотя идущий впереди Орвицка и предполагал, что Чендлер осознает важность люминола, он всё же с облегчением вздохнул, услышав его вопрос.

- Я достала его перед вами не только для того, чтобы похвастаться. Но вы же говорили, что вы просто пришли сюда, чтобы примазаться к чужой славе?

- В раскрытии преступлений я действительно могу только примазаться к славе. Но на высшем уровне мои слова всё же имеют вес. В конце концов, у меня же статус избалованного аристократа.

- Пять тысяч золотых гербов, и моя подруга продаст вам формулу.

- Прямо продаст формулу? - удивлённо переспросил Чендлер.

Госпожа Кейн улыбнулась:

- Вы, избалованный аристократ, мне как-то больше нравитесь, господин заместитель инспектора. Он - обычный человек, а основным покупателем этого призрачного реагента, без сомнения, будет полиция и королевская полиция. Вы думаете, он долго сможет спокойно владеть этой формулой?

- Ах... вы правы, - с некоторой грустью вздохнул Чендлер. Государственные закупки, в любое время, - это большой бизнес.

- Если бы все избалованные аристократы были такими милыми, как вы, то, возможно, он бы удержал формулу, - госпожа Кейн коснулась щеки Чендлера. Тот... немного растерялся. Его, конечно, часто соблазняли дамы, но поступок госпожи Кейн, хоть и походил на флирт, не имел в себе этого подтекста, что приводило его в смятение. - Кстати, господин заместитель инспектора, вы всегда так расследуете дела, как только что?

- Как?

- "Ха-ха-ха-ха".

- О... в большинстве случаев нет, правда, нет. Пожалуйста, не смотрите на меня с сомнением. Офицер Мондэйл - очень быстро реагирующий офицер, он использует разные методы для разных случаев.

- Какая жалость, только что была такая забавная сцена, господин демон.

- Мне тоже было забавно, госпожа ведьма.

- Ха-ха-ха! Как офицер Мондэйл, говоря, что все королевские полицейские - вампиры и оборотни, мог выглядеть так серьёзно и честно?

- Ха-ха-ха! Может быть, потому что он говорил правду?

- Ха-ха-ха! О мой свет, какой же вы юморист! - дойдя до двери, госпожа Кейн одной рукой схватилась за живот, а другой - за дверной косяк, и окончательно согнулась от смеха.

Чендлер смеялся вместе с ней. Это чувство, когда ты знаешь правду, а другие принимают её за шутку, было невероятно смешным.

- Позвольте спросить, почему вы решили показать призрачный реагент именно Орвицке?

Достать этот реагент было очень рискованно. Когда в темноте вспыхнул тот голубоватый свет, отмечая жуткие следы крови, сердце Чендлера на мгновение замерло, и он невольно подумал о демонах и призраках.

Лишь спокойствие Орвицки заразило его. "Магия", которую продемонстрировала им эта дама, требовала огромной смелости. Хотя она и выбрала самую подходящую компанию, Чендлеру было любопытно, как она это поняла?

- Не знающие люди приняли бы госпожу Кейн за ведьму, а знающие, скорее всего, ради славы и выгоды тоже назвали бы её ведьмой. Поэтому никто не упрекнул госпожу Кейн за то, что она всё это время использовала призрачный реагент в личных целях.

- ... - Улыбка сошла с лица госпожи Кейн. - Потому что, кроме сегодняшнего дня, у меня, скорее всего, не было бы второго шанса встретиться с таким количеством высокопоставленных королевских полицейских. Вы знаете, каково это, когда я поняла, что за мной гонятся инспектор и заместитель инспектора, а когда меня поймали, я увидела ещё двух заместителей инспектора и сержанта?

Ах, да, ещё та большая ворона. Когда за мной гнались, у меня даже не было сил подумать, кому она принадлежит. Увидев вас, я поняла, что это тот самый легендарный офицер, Орвицка Мондэйл, верно? Ему уже исполнилось двадцать?

- Нет.

- Вот как, - госпожа Кейн была немного горда собой, что угадала. - Сначала я думала, что он просто "красивый мальчик", которого выставила королевская полиция. Вы же знаете, чтобы побороться за благосклонность короля. В конце концов, королевская полиция за последние два года натворила слишком много глупостей.

Лицо Чендлера немного покраснело. В конце концов, он был главным боссом королевской полиции, хоть и номинальным, и большую часть времени делами не занимался.

- О, вы покраснели. Значит, у высокопоставленных чинов королевской полиции всё-таки есть совесть, - хихикнула госпожа Кейн. - Свет мой, я сегодня насмеялась на год вперёд, не думала, что это будет такой весёлый день. Только после дела Церкви Славы я поняла, что, возможно, этот мальчик действительно на что-то способен, или те, кто его выдвинул, сделали это не только ради красоты, но и для того, чтобы что-то сделать.

Я тогда начала подумывать, не поговорить ли с ним о призрачном реагенте. До сегодняшнего дня, э-э... не знаю, сказать ли, что я сама напросилась, или он сам ко мне пришёл.

В общем, я надеюсь, что призрачный реагент действительно будут использовать "полицейские", и как можно скорее. Мы уже не можем спасти жизни некоторых людей, но по крайней-мере, пусть их невиновность будет доказана.

Чендлер заметил, на что она сделала акцент, и торжественно пообещал:

- Я поговорю с полицейскими. Кроме того, я постараюсь продвинуть призрачный реагент за границу.

- А? Я просто так сказала, под влиянием момента. Вам достаточно сделать всё, что в ваших силах. В конце концов, вы же не принц Уильям. Ха-ха-ха!

- ... - Чендлер вдруг представил, какое выражение лица будет у этой дамы, если она когда-нибудь узнает всю правду. Нет, нельзя об этом думать, потому что это было так соблазнительно, что он мог не удержаться и раскрыть правду - хотя в ответ получил бы только смех, как будто он рассказал анекдот.

- Нашли!

Чендлер и госпожа Кейн тут же побежали на задний двор. Пробежав пару шагов, Чендлер остановился. Густой смрад, словно превратившись в материальную стену, не только преградил ему путь, но и ударил так, что у него закружилась голова.

Увидев, что госпожа Кейн с невозмутимым видом устремилась к цели, Чендлер с усилием сделал ещё несколько шагов, но в конце концов не выдержал. С маленькими снежинками в глазах он, не зная, где стоит, согнулся пополам и начал блевать.

Орвицка, выкопавший тело, понял, почему в показаниях дворецкого говорилось, что он и хозяин тащили служанку Анну за ноги, а не несли её на руках: она была крупной женщиной.

Хотя уровень жизни слуг был невысок, некоторые люди от природы были крупными. Когда Орвицка учился в университете на Голубой планете, у него в комнате был такой сосед: ел он средне для парня, любил спорт, но телосложение у него было такое, и со здоровьем всё было в порядке.

За месяц, даже при невысокой средней температуре в Содмане, тело Анны, погребённое в земле, сильно разложилось. Большая часть плоти почернела, в некоторых местах виднелись белые кости, а в гниющей плоти кишели различные насекомые и их личинки. Однако очертания фигуры Анны всё ещё можно было различить.

Голова женщины, как и описывал дворецкий, была сильно деформирована и вдавлена. Можно

было представить, какие травмы она получила при жизни. Кроме того, та самая угольная лампа, которая её убила, была брошена в её могилу.

Густой запах и ужасное состояние тела произвели на Орвицку сильное впечатление, но раз Далиан был здесь, то и он должен был быть здесь.

- Это она. Серебряное кольцо на её руке такое же, как описывал мне заказчик, - сказала госпожа Кейн.

- Леди, теперь вы можете сказать, кто ваш заказчик? В конце концов, вы должны знать, что останки, найденные королевской полицией, принадлежат королевской полиции.

- Нет, я не могу сказать, - хотя по вопросу призрачного реагента они прекрасно сотрудничали, госпожа Кейн всё же придерживалась своей профессиональной этики.

- Они придут опознать тело? - хотя госпожа Кейн ранее это отрицала, Орвицка всё же считал, что искать служанку будут её родственники. Ведь кроме них, кто ещё будет искать эту несчастную женщину?

Госпожа Кейн приподняла бровь:

- Господа офицеры, могу я идти? Как только мы с моей подругой договоримся, я в течение недели навещу вас в участке Рыбьего Хвоста. Не беспокойтесь, я не сбегу, в конце концов, какой в этом смысл? И вы знаете, кто я. Конечно, если я через неделю не появлюсь, то, возможно, со мной действительно случилось что-то ужасное. Тогда, пожалуйста, помогите мне.

Э-э, хоронить меня не надо, пожалуйста, развеите мой прах на западном берегу Голубой реки в городе Ньюте, там есть красивый большой бук. Спасибо.

Орвицка приподнял бровь, проигнорировав зловещие предсказания этой дамы:

- Госпожа Кейн, ради вашей безопасности мы всё же приставим к вам двух офицеров, которые будут вас сопровождать.

- Ради моей безопасности... большое спасибо за телохранителей. Могу я выбрать двух, которые мне больше всего нравятся?

- Не можете.

<http://bllate.org/book/17916/1715921>